

ревод точный, в нем сохранены все оттенки и нюансы.

Предлагаемый читателю рассказ «На обочине дороги» сначала вызвал у меня некоторое недоумение, поскольку рассказ с таким же названием принадлежит перу самого популярного пакистанского писателя XX в. Саадата Хасана Манто (1912-1955), писавшего на урду. Поскольку сборник Р.Анд целиком

состоит из переводов, кроме рассказа «На обочине дороги», возникло сомнение: не произошла ли ошибка. Но все сомнения рассеялись, когда мне довелось прочесть рассказ С.Х.Манто, опубликованный в его сборнике «К минарету» (Пешавар, 2004), на пушту. Произведение С.Х.Манто не имеет сюжета как такового. Это монолог женщины, матери незаконнорожденного ребенка,

страстный гимн материнской любви.

Рассказ же Раны Анд, молодой афганской писательницы, написан на сюжет, очень распространенный в западной литературе, но несет в себе все признаки и реалии афганского национального бытия. Это достойный образец современной афганской новеллы: краткая история с ярким диалогом и неожиданной концовкой.

НА ОБОЧИНЕ ДОРОГИ

РАССКАЗ

РАНА АНД
(Афганистан)

Холодный зимний день клонился к закату, стремительно приближался вечер. Поверьте, мне очень были нужны деньги: как только наступили холода, я стал мечтать о теплой куртке. Я сидел у края дороги в новой части Кабула и внимательно всматривался в прохожих в надежде, что кто-нибудь из них подойдет, кто-нибудь принесет, наконец, мне в починку обувь или еще что-нибудь. Однако в полном ко мне равнодушии все спешили по своим делам. С каждой минутой становилось все холоднее. Студеный воздух проникал под мою жалкую одежду, и я дрожал от холода. Нос я прятал в грязноватый головной платок, окоченевшие пальцы тер друг о друга, безуспешно стараясь согреть. «Сегодня ничего не получится», - сказал я себе. - С наступлением темноты я, бедняга, окончательно замерзну. Сегодня уже никто не принесет ничего в починку». Окоченевшими руками я начал собирать инструменты. И вдруг заметил, как молодая, красивая женщина остановилась передо мной. Из пластиковой сумки она вынула пару синих туфель и вежливо спросила:

- Если вас не затруднит, посмотрите эти туфли и почините, если возможно.

Я, даже уже не мечтавший сегодня о какой-либо работе, обрадовался и с готовностью взял туфли:

- Конечно, это же моя работа.

Осмотрев туфли, я понял, что на починку понадобится некоторое время, и сказал:

- Починка займет время. Побродите пока по магазинам. Когда вернетесь, ваши туфли будут готовы.

Она без особого восторга встретила мое предложение, но ушла. Вернувшись через некоторое время, спросила с улыбкой:

- Готовы ли туфли? Сколько я вам должна?

- Да ладно, если нет денег, не беспокойтесь.

Женщина внимательно на меня посмотрела, вручила купюру в 50 афгани* и ушла.

На следующее утро я снова увидел эту молодую женщину, скорее, девушку, у моей мастерской. Она приветливо поздоровалась со мной и любезно попросила отвлекаться от работы. Мне показалось, что она хочет о чем-то со мной поговорить, но разговаривать она не стала и ушла. Наверное, спешила.

Днем позже, не успев я открыть свою мастерскую, как опять появилась эта красивая, изящная девушка. После теплого приветствия она протянула мне свою сумочку. Сумочка новая, но замок заедает:

- Можете что-нибудь сделать с моей сумочкой?

- Почему нет?

Занимаясь сумочкой, я украдкой поглядывал на девушку и заметил, что она очень пристально меня разглядывает. И вдруг тихо и ласково она спросила:

- А как тебя зовут?

- Гуль Ахмад.

- Гуль Ахмад! Красивое имя. А как тебе твоя работа? Что ты в ней находишь?

- ...Гм... Кое-что она мне дает.

- Сколько можешь заработать за день?

- Как когда. Зависит от работы. Иногда много, а порой совсем мало.

- А когда много, это сколько?

- Сто, сто пятьдесят выйдет.

- И на это ты живешь?

- Конечно, не очень разгуляешься. Но я стараюсь улаживаться, потому что ничего другого нет.

- А почему не займешься чем-нибудь другим?

- Да нет другой работы, где же ее найдешь?

- А ты женат?

- Пока нет.

- А с кем живешь?

- С родителями и двумя сестрами.

С этими словами я протянул женщине починенную сумочку. Она расплатилась и ушла. А в душе у меня шевельнулось: «Надо было спросить у нее имя!» Но она уже скрылась из виду.

На этой кривой улочке в новой части Кабула толпа увеличивалась с каждой минутой. Кто-то принес мне в починку сандалии времен эмира Тимура**. Они были так изодраны, что зашивая их, я очень нервничал. Заканчивая работу, я услышал знакомый женский голос:

- Привет, Гуль.

Обращение «Гуль» очень мне понравилось. Я никогда не слышал его из чужих уст, только от матери. Я поднял голову, передо мной стояла она. Поздоровался, разговорились, и вдруг она спрашивает:

- А ты не хочешь сегодня пойти со мной в одно местечко?

Я ошеломлен.

- Что?! Что?! Куда-то с вами пойти?

- Да, а что, это так опасно? Мне хочется, чтобы сегодня ты был моим гостем.

- Да? Я... я?

- Да, ты! Как раз здесь недалеко есть один ресторанчик, посидим там.

- Да я ни о чем таком и не помышлял. Может, мне поработать немного... ведь деньги-то мне нужны.

- Да ладно, пойдем. За то время, что проведешь со мной, деньги я тебе возьмущу.

* Афгани (AFN, англ. - *afghani*) - денежная единица Афганистана, равная 100 пулам (разменная монета). В настоящее время в обращении находятся банкноты достоинством 1000, 500, 100, 50, 20, 10, 5, 2 и 1 афгани и монеты достоинством 5, 2 и 1 афгани (\$1 приблизительно равен AFN 50).

** Эмир Тимур-шах - правитель Афганского государства в 1773-1793 гг.

- Извините, но эта одежда не годится, чтобы в ресторан идти.

- Почему? А что с твоей одеждой? Хорошо, сейчас иди так, а потом с твоей одеждой все уладим.

Нехотя, я с ней согласился. Все-таки она такая красивая, утонченная, современная девушка и по отношению ко мне совсем не жадная... Все это казалось мне сном, я был в смятении.

* * *

Мы пришли в один из самых роскошных ресторанов нового города. Надо признаться, я был в ресторане впервые.

- Что будешь есть? - спросила она.

- Не знаю, что закажешь...

Она заказала самые разные блюда, и в мгновение ока наш стол ломился от еды... Сказать по правде, я за все свои 20 лет не ел ничего вкуснее... Почему такая красивая, изысканная девушка так добра ко мне? - поражался я. Она же, будто услышав мои мысли, пристально глядя на меня, тихо сказала:

- Тебя удивляет, почему я все это делаю?

- Ну да...

- Сама не знаю. Мне кажется, ты очень хороший. Хотя до сих пор ты ни о чем меня не спрашивал, я тебе все-таки расскажу о себе.

- Да я несколько раз хотел спросить, но не знал, как это сделать.

- Зовут меня Шкела. Я приехала из Канады вместе с матерью. Здесь мы живем в доме у одного родственника... Я хочу выйти замуж у себя на родине за соотечественника и взять его с собой в Канаду.

- Ха...ха... ха... А я-то чем могу помочь в таком деле?

Она поднесла ко рту полную ложку плова, пожевала немножко, поправила волосы и ответила:

- В Кабул я приехала месяц назад и повидала много разных людей... Не знаю, почему ты привлек мое внимание? Мне хочется сделать другой жизни кого-нибудь вроде тебя: простого, чистосердечного и бедного. Ты мне понравился с первого взгляда, и я чувствую, что выбрала, кого искала.

Она проглотила еще ложечку плова, не отрывая взгляд от меня и ожидая ответа.

Ее слова повергли меня в изумление, поэтому я сказал:

- Да что вы говорите?! Где вы и где я?! Я - бедный сапожник... необразованный... Вы же из другой жизни!..

- Да причем здесь бедность? У меня всё есть. Я только хочу выйти замуж за какого-нибудь чистого сердцем, вроде тебя.

- Но я же нищий!..

- А я помогу тебе. Ты станешь очень обеспеченным человеком. Если поедешь со мной в Канаду, все у тебя будет. Найдешь хорошую работу, получишь образование.

- А мои родители, сестры?

- Ты сможешь посылать им деньги оттуда... Это и тебе выгодно, и я обрету то, что искала.

Я молчал. Слова этой женщины озадачили меня. А она продолжала:

- Ладно, подумай. Необязательно сегодня давать ответ. Ответишь позже.

* * *

Дома я рассказал о случившемся. Мать обрадовалась несказанно: «Возьми у нее домашний адрес, чтобы мы могли ее навестить». Но я все еще не мог взять в толк, почему эта приехавшая из-за границы женщина воспылала ко мне такой любовью.

В понедельник я снова отправился в мастерскую. Нехотя открыл ее и скрепя сердце принялся за работу, оставшуюся со вчерашнего дня. Было еще утро, когда снова пришла она. Сегодня она выглядела еще привлекательнее, чем прежде, и, сказав по правде, в сердце мое впервые пришла любовь. Я встал и поприветствовал ее.

- Ты о моем предложении подумал?

- Да.

- И что решил?

- Если все это правда, то для меня и моей семьи это будет великое чудо.

- Именно так, - рассмеялась девушка. - Сегодня мы пойдем и купим тебе приличный костюм и новые туфли, потому что я хочу, чтобы завтра ты предстал перед моей матерью в достойном виде.

- А с другими своими родственниками вы советовались?

- Я же тебе говорила, что в моей жизни есть только мать. У нее больные ноги, она не может выходить. Отец мой в Канаде, он немощен. А матери я всё о тебе рассказала... Она будет рада видеть тебя.

Каждое слово девушки было мне по душе. Теперь я узнал ее ближе... Она была очень красивой, нежной, говорила ласково. В тот день я запер свою мастерскую в полдень, и мы отправились в город. Девушка сама купила мне костюм и туфли и назначила место, где я должен стоять в среду в 12 часов в этом самом костюме. Она же придет вместе с матерью за мелкими покупками, там-то я и познакомлюсь с будущей родственницей. А на обратном пути провожу их до дома и увижу ее домочадцев.

В среду, как и обещал, я стоял в назначенном месте. Шкела чуть опоздала. В такси она сидела вместе с матерью, старой, умудренной жизнью, иссохшей женщиной. С особой любезностью она ответила на мое приветствие:

- Ах, сынок, какой же ты красивый, я рада видеть тебя... Дочка много рассказывала мне о тебе.

- Гуль, - перебила ее Шкела, - садись в машину, кое-что купим и поедем домой.

Я уселся на переднем сиденье в такси. По дороге ее мать завела со мной разговор:

- Я очень рада видеть тебя, Гуль... Точно таким и представляла тебя - красивым и благородным мужчиной.

В это время мы подъехали к ювелирному магазину у моста через реку Кабул около Баге омуми*... Шкела велела водителю остановиться, а мне сказала:

- Мама здесь посидит, а мы с тобой кое-что купим... Пойдем же, у мамы плохо с ногами.

- Ах, если бы я могла пойти с вами, - вздохнула ее мать... - Да ладно, вы идите и быстрее возвращайтесь: мне что-то сердце теснит.

Шкела вошла в ювелирный магазин, я последовал за ней... Она тут же взяла большой золотой гарнитур так уверенно, будто раньше его уже видела, и спросила продавца:

- Цена та же самая, что утром? Не скинешь?

- Нет, я же утром сказал вам, что не могу. Иначе мне ничего не остается.

- Хорошо, выпиши счет. Мой жених постоит здесь с тобой, а я на минутку отойду к такси. Маме трудно ходить, пусть она разок глянет на украшение.

Продавец посмотрел на меня и утвердительно кивнул. Он снова обратился к Шкеле.

- Ладно, ваш жених посидит здесь, а вы идите спокойно.

- Ты посиди, - повернулась она ко мне, - я только покажу маме гарнитур и сейчас же вернусь.

Улыбнувшись, я ответил ей согласием, и Шкела вышла. Ювелир выписал счет на мое имя и положил его передо мной - 3500 американских долларов.

Прошло много времени, а Шкела не появлялась... Подождав еще, я с разрешения ювелира со счетом в руках вышел из магазина посмотреть, что случилось. Хозяин стоял за моей спиной. Я посмотрел по сторонам: на дороге было пусто - ни такси, ни Шкелы, ни её матери.

На обочине дороги стояли только мы с ювелиром.

Январь 2005 г.

Кабул. Микрорайон**

Перевела с пушту А.С.ГЕРАСИМОВА

* Баге омуми - общественный парк.

** Микрорайон - район в Кабуле, построенный советскими специалистами в 1970-е гг., состоящий из трехэтажных панельных зданий со всеми удобствами, где проживали госслужащие, преподаватели лицеев и университета и др. Такой район был один в Кабуле.